

УДК: 342.571

Виталий Викторович Гончаров*канд. юрид. наук, доц. каф. международного частного и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина***Vitaly Goncharov***Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Private and Business Law
of the Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin**e-mail: niipgergo2009@mail.ru*

МЕСТО И РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Исследуется институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на предмет определения его места в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль. Обоснована важность общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. Разрешена дилемма в отношении отнесения института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации к объектам или субъектам общественного контроля: несмотря на наличие у данного органа государственной власти ряда признаков, общих с субъектами общественного контроля, он является не субъектом, а объектом общественного контроля, но при этом выступает в роли субъекта государственного (парламентского) контроля. Используются формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой методы научного исследования, а также анализ, синтез, классификация.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, Российская Федерация, общественный контроль, народовластие, конституция, государственный суверенитет, юридические гарантии, гражданское общество.

Place and Role of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation in the System of Public Control

This article is devoted to the study of the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation to determine its place in the implementation of such an important institution of civil society as public control. Substantiates the importance of public control in the system of legal guarantees that ensure the implementation, observance and protection of such important constitutional principles as democracy and public participation in the management of public Affairs. Resolves the dilemma regarding the attribution of the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation to objects or subjects of public control: it is proved that despite the presence of a number of features of this public authority that are common with subjects of public control, it is not a subject, but an object of public control, but at the same time acting as a subject of state (parliamentary) control. The article uses a number of formal-logical, comparative-legal, historical-legal methods of scientific research and particular, analysis, synthesis, classification.

Key words: commissioner for Human Rights, Russian Federation, public control, democracy, constitution, state sovereignty, legal guarantees, civil society.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию роли и места института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в механизме осуществления института общественного контроля.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области организации и функционирования институтов общественного контроля и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основной целью исследования является выявление современных проблем, связанных с определением роли и места института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедуре реализации такого важного института граждан-

данского общества, как общественный контроль, обоснование путей их разрешения, для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

В качестве задач исследования можно выделить следующие:

1) обосновать роль и значение института общественного контроля как важнейшего элемента в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами;

2) дать определение общественному контролю как важнейшему институту гражданского общества;

3) выявить в институте Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации признаки, являющиеся общими как с субъектами, так и с объектами общественного контроля;

4) обосновать роль и место института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в процедуре реализации такого важного института гражданского общества, как общественный контроль.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем государственного суверенитета и единственным источником власти в стране является многонациональный народ России. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты референдумов и свободных выборов), так и опосредованно (через деятельность системы органов государственной власти и местного самоуправления). Реализация данных конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами (впрочем, как и любых иных конституционных принципов) нуждается в системе юридических гарантий, посредством которых осуществляется обеспечение их реализации, соблюдения и защиты.

Важное место в системе юридических гарантий конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами занимает институт общественного контроля [12, с. 47–50; 13, с. 12–18]. Этот институт гражданского общества хоть и появился в

Российской Федерации сравнительно недавно, но имеет довольно большую историю в виде института народного контроля власти во времена СССР.

Представляется, что под общественным контролем в Российской Федерации следует понимать совокупность обремененных в правовую форму принципов, норм и общественных институтов, представляющих собой объединения граждан, массовая и добровольная деятельность которых направлена на осуществление контроля за формированием и функционированием органов государственной власти и местного самоуправления, а также за деятельностью уполномоченных юридических и физических лиц, которые наделены действующим законодательством определенным набором властных полномочий, осуществляемых ими самостоятельно, либо совместно с органами государственной власти и местного самоуправления, либо от их имени и (или) по их поручению в целях обеспечения реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, формирования и функционирования органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством и недопущения присвоения власти или ее узурпации отдельными органами власти и их должностными лицами [1, с. 35–36].

Однако организация и функционирование института общественного контроля в России связаны с многочисленными проблемами, носящими объективный и субъективный характер. Одной из подобных проблем выступает определение понятия и перечня объектов общественного контроля. Эта проблема обусловлена тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не закрепляет ни понятия объекта общественного контроля, ни его перечня. Более того, ст. 2 данного Федерального закона вывела из предмета ведения закона ряд объектов, общественный контроль в отношении которых осуществляется федеральными законами. В числе таких объектов вышеназванный Федеральный закон называет, в частности, деятельность в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка; деятельность полиции, органов следствия, проку-

ратуры и судов; деятельность, связанную с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи; общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах; общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности; общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами по охране окружающей среды общественного контроля по охране окружающей среды (общественного экологического контроля), общественными инспекторами в области обращения с животными, общественного контроля в области обращения с животными [2].

Анализ ст. 1 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» показывает, что в качестве основного объекта общественного контроля, подпадающего под действие данного Федерального закона, выступает деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

По мнению ряда авторов, общественный контроль в отношении некоторых органов государственной власти существенно затруднен либо фактически невозможен [3, с. 72–75; 4, с. 154–160; 5, с. 51–55; 6, с. 28–36]. Так, в их числе можно выделить, например, институт Президента Российской Федерации.

Кроме того, возникает дилемма в отношении отнесения к объектам общественного контроля ряда органов государственной власти, обладающих полномочиями по контролю за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также государственных и муниципальных организаций: являются ли они объектами или субъектами общественного контроля? В числе данных органов государственной власти можно выделить, например, Уполномоченного по правам чело-

века в Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Это обстоятельство усугубляется тем, что в российской учебной и научной литературе нет единого взгляда на юридическую природу и сущность данных институтов, в частности, института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Так, ряд авторов относит его к институтам гражданского общества, отмечая важнейшую роль Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в сохранении и развитии институтов гражданского общества в целом [14, с. 151–157; 15, с. 92–100].

Другие авторы отмечают особое место и роль института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти как посредника между властью и обществом [16, с. 7–10]. Однако наиболее распространенным является мнение о государственной природе и характере полномочий Уполномоченного по правам человека в России [17; 18, с. 37–45; 19, с. 9–14; 20, с. 52–59].

Ряд авторов вообще скептически относится к правозащитному характеру деятельности Уполномоченного по правам человека именно в силу того, что он является разновидностью органов государственной власти [22, с. 120–123].

Это подтверждают Конституция Российской Федерации и действующее законодательство. Так, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был введен в систему органов государственной власти Конституцией Российской Федерации 1993 г. Последняя закрепляет его в ст. 103, указывая, что назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации [7]. В связи с тем, что данное должностное лицо избирается на должность нижней палатой Российского парламента, то его можно отнести к органам парламентского контроля.

Согласно Федеральному конституционному закону от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», последний учреждается в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами [8].

Таким образом, цели деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во многом совпадают с некоторыми целями деятельности субъектов общественного контроля, определенными в ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», например, обеспечением реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Кроме того, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации схож с институтом субъектов общественного контроля в России по ряду признаков.

Во-первых, и субъекты общественного контроля, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации выступают в качестве важнейших юридических гарантов реализации, с одной стороны, конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, а с другой – таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. Данные институты составляют основу организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина в России [9, с. 11–19; 10, с. 19–25; 11, с. 141–143].

Во-вторых, субъекты общественного контроля, как и Уполномоченный по правам человека, в своей деятельности независимы, т. к. формируются и состоят из представителей общественности и неподотчетны каким-либо государственным органам и должностным лицам. При этом они руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством. В частности, согласно ч. 2 ст. 2 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в

Российской Федерации» в своей деятельности Уполномоченный руководствуется Конституцией Российской Федерации, вышестоящим Федеральным конституционным законом, законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации [8].

В-третьих, субъекты общественного контроля, как и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, обладают схожими формами и методами своей деятельности. Так, на основании ст. 10 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъекты общественного контроля вправе запрашивать в соответствии с законодательством Российской Федерации у органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия (далее также – объектов общественного контроля), необходимую для осуществления общественного контроля информацию, за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, сведения о персональных данных, а также посещать в случаях и порядке, которые предусмотрены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, соответствующие объекты общественного контроля [2]. Аналогичными полномочиями обладает и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, что предусмотрено, например, ст. 23 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

В-четвертых, и субъекты общественного контроля, и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладают широкими полномочиями обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в рамках осуществляемых ими полномочий.

В-пятых, действующее законодательство запрещает и субъектам общественного контроля, и Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации вмешиваться в законную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, особенно правоохранительных органов, например, препятствовать последним в осуществлении ими правоохранительной деятельности и правосудия.

В-шестых, действующее законодательство запрещает воспрепятствование любой законной деятельности как субъектов общественного контроля, так и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. При этом к нарушителям могут быть применены различные виды правовой ответственности (вплоть до уголовной). В частности, ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет положение о том, что воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного контроля влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации [2]. Следует отметить, что действующее уголовное и административное законодательство не содержит детализации положений вышеназванного Федерального закона относительно конкретных составов уголовных и административных правонарушений, связанных с воспрепятствованием законной деятельности субъектов общественного контроля.

Однако институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отличает от субъектов общественного контроля ряд существенных признаков.

Во-первых, Уполномоченный по правам человека является органом государственной власти (в отличие от субъектов общественного контроля, которые состоят из представителей общественности). И, следовательно, на наш взгляд, это обстоятельство не позволяет отнести данный институт к субъектам общественного контроля. Хотя в процессах формирования некоторых видов субъектов общественного контроля принимают активное участие органы государст-

венной власти, например, Президент Российской Федерации (в частности, при формировании Общественной палаты Российской Федерации) [21, с. 50–54].

Во-вторых, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации наделен в отличие от субъектов общественного контроля значительными полномочиями, многие из которых носят реальный характер. При этом ст. 21 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» достаточно широко определяет пределы его компетенции: «При наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты, Уполномоченный вправе принять по собственной инициативе соответствующие меры в пределах своей компетенции» [8].

В-третьих, осуществляя свои полномочия, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации в значительной мере влияет на процессы реализации, соблюдения и защиты (охраны) прав и свобод граждан России. Это обстоятельство требует включения его в перечень объектов общественного контроля со стороны гражданского общества. Более того, реализация конституционных принципов народовластия и участия общественности в управлении государственными делами требует полного охвата всех органов государственной власти, включая и органы государственного контроля, к которым относится институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [23, с. 27–31].

Заключение

Представляется, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации является не субъектом, а объектом общественного контроля, но при этом он выступает в роли субъекта государственного (парламентского) контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации / В. В. Гончаров. – М. : Акад. труда и соц. отношений, 2019. – 256 с.

2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон от 21.07.2014 г., № 212-ФЗ // Свод законов Рос. Федерации. – 28.07.2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4213.
3. Ковалева, Л. И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / Л. И. Ковалева, В. В. Гончаров // Власть. – 2009. – № 1. – С. 72–75.
4. Гриб, В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В. В. Гриб // Юрид. образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 154–160.
5. Савченко, М. С. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве / М. С. Савченко, С. А. Куемжиева, В. В. Гончаров // Гос. власть и местное самоуправление. – 2020. – № 2. – С. 51–55.
6. Гончаров, В. В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Вестн. Гродн. ун-та им. Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 28–36.
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята 12.12.1993, на всенар. референдуме. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 01.05.2020.
8. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации : Федер. конституц. закон, 26.02.1997 г., № 1-ФКЗ // Свод законов Рос. Федерации. – 03.03.1997. – № 9. – Ст. 1011.
9. Дешко, Л. Н. Уполномоченный по правам человека в системе организационно-правовых гарантий прав и свобод человека и гражданина / Л. Н. Дешко // Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Юрид. науки. – 2015. – № 1 (17). – С. 11–19.
10. Гончаров, В. В. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения / В. В. Гончаров // Современ. право. – 2015. – № 5. – С. 19–25.
11. Чёрный, И. А. Уполномоченный по правам человека в системе защиты прав и свобод человека и гражданина / И. А. Чёрный // Правовестник. – 2019. – № 4 (15). – С. 141–143.
12. Гончаров, В. В. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства / В. В. Гончаров, С. Ю. Поярков // Философия и культура. – 2017. – № 1 (109). – С. 47–50.
13. Гончаров, В. В. Выборность и участие граждан в управлении государством как принципы формирования и функционирования государственного аппарата в России / В. В. Гончаров // Юрид. мир. – 2010. – № 6. – С. 12–18.
14. Иналкаева, К. С. Уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике как один из институтов гражданского общества: практические аспекты / К. С. Иналкаева, Х. Х. Булатов // Изв. Чечен. гос. ун-та. – 2019. – № 2 (14). – С. 151–157.
15. Чесницкий, И. И. Роль института уполномоченного по правам человека в развитии гражданского общества: региональное измерение / И. И. Чесницкий // Власть и упр. на Востоке России. – 2017. – № 2 (79). – С. 92–100.
16. Кабанов, А. Ю. Уполномоченный по правам человека как посредник между властью и обществом (на примере Ивановской области) / А. Ю. Кабанов // На пути к граждан. о-ву. – 2012. – № 3–4 (7–8). – С. 7–10.
17. Гончаров, В. В. Принципы формирования и функционирования исполнительной власти в Российской Федерации: институционально-политический анализ / В. В. Гончаров. – М. : Акад. труда и соц. отношений, 2007. – 253 с.
18. Малый, А. Ф. Комиссия и Уполномоченный по правам человека как часть правозащитного механизма государства / А. Ф. Малый, Р. А. Агишев // Изв. высш. учеб. заведений. Поволж. регион. Обществ. науки. – 2019. – № 3 (51). – С. 37–45.
19. Гончаров, В. В. О некоторых вопросах ответственности власти в современной России / В. В. Гончаров // Черные дыры в рос. законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 9–14.
20. Москалькова, Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России / Т. Н. Москалькова // Адм. право и процесс. – 2018. – № 12. – С. 52–59.
21. Гончаров, В. В. Проблемы организации и деятельности Общественной палаты Российской Федерации / В. В. Гончаров // Современ. право. – 2010. – № 4. – С. 50–54.
22. Хакиева, М. М. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: фикция или реальный шанс на защиту наших прав и свобод? / М. М. Хакиева // Изв. Чечен. гос. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 120–123.

23. Гончаров, В. В. Участие граждан России в управлении государственными делами как принцип формирования и функционирования исполнительной власти / В. В. Гончаров // Юристы-Правоведы. – 2007. – № 4 (23). – С. 27–31.

REFERENCES

1. Goncharov, V. V. Konstitucionno-pravovyye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Fiedieracii / V. V. Goncharov. – M. : Acad. truda i soc. otnoshenij, 2019. – 256 s.
2. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Fiedieracii : Fiedier. zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ // Svod zakonov. Ros. Fiedieratsii. – 28.07.2014. – № 30 (ch. 1). – St. 4213.
3. Kovaliova, L. I. Ob institutakh obshchestvennogo kontrolya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Fiedieratsii / L. I. Kovaliova, V. V. Goncharov // Vlast'. – 2009. – № 1. – S. 72–75.
4. Grib, V. V. Normativnoye zakrieplyeniye i nauchnoye vidieniye sistemy objektov obshchestvennogo kontrolya / V. V. Grib // Jurid. obrazovaniye i nauka. – 2016. – № 3. – S. 154–160.
5. Savchenko, M. S. Problemy i perspektivy zakrieplyeniya i realizatsii form priamoj diemokratii v rossijskom zakonodatel'stve / M. S. Savchenko, S. A. Kujemzhijeva, V. V. Goncharov // Gos. vlast' i miestnoye samoupavlieniye. – 2020. – № 2. – P. 51–55.
6. Goncharov, V. V. Formy i objekty obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Fiedieratsii: sovremennyye problemy i puti ikh razresheniya / V. V. Goncharov // Vestn. Grodn. un-ta im. Janki Kupaly. Ser. 4, Pravovedeniye. – 2019. – № 1. – S. 28–36.
7. Konstitutsiya Rossijskoj Fiedieratsii [Elietronnyj riesurs] : priniata 12.12.1993, na vsienar. riefierendume. – Riezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru>. – Data dostupa: 01.05.2020.
8. Ob Upolnomochennom po pravam chelovieka v Rossijskoj Fiedieracii : Fiedier. konstitucionnyj zakon, 26.02.1997 № 1-FKZ // Svod zakonov. Ros. Fiedieratsii. – 1997. – № 9. – St. 1011.
9. Dieshko, L. N. Upolnomochennyj po pravam chelovieka v sisteme organizatsionno-pravovykh garantij prav i svobod chelovieka i grazhdanina / L. N. Dieshko // Viestn. Mosk. gor. pied. un-ta. Ser.: Jurid. nauki. – 2015. № 1 (17). – S. 11–19.
10. Goncharov, V. V. Vzaimodejstviye gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva v kontiektstie konstitutsionalizma: tieorietiko-mietodologicheskije problemy i puti ikh razresheniya / V. V. Goncharov // Sovriem. pravo. – 2015. – № 5. – S. 19–25.
11. Chiornyj, I. A. Upolnomochennyj po pravam chelovieka v sistemie zashchity prav i svobod chelovieka i grazhdanina / I. A. Chiornyj // Pravovestnik. – 2019. – № 4 (15). – S. 141–143.
12. Goncharov, V. V. Prava i svobody chelovieka kak ideal'naya tsennost' sovremennogo gosudarstva / V. V. Goncharov, S. Yu. Pojarkov // Filosofija i kul'tura. – 2017. – № 1 (109). – S. 47–50.
13. Goncharov, V. V. Vybornost' i uchastije grazhdan v upravlenii gosudarstvom kak printsipy formirovaniya i funktsionirovaniya gosudarstvennogo apparata v Rossii / V. V. Goncharov // Jurid. mir. – 2010. – № 6. – S. 12–18.
14. Inalkajeva, K. S. Upolnomochennyj po pravam chelovieka v Chiechienskoj Riespublike kak odin iz institutov grazhdanskogo obshchestva: praktichieskije aspiekty / K. S. Inalkajeva, Kh. Kh. Bulatov // Izv Chechen. gos. un-ta. – 2019. – № 2 (14). – S. 151–157.
15. Chesnitskij, I. I. Rol' instituta upolnomochennogo po pravam chelovieka v razvitii grazhdanskogo obshchestva: rieional'noe izmiereniye / I. I. Chesnitskij // Vlast' i upr. na Vostokie Rossii. – 2017. – № 2 (79). – S. 92–100.
16. Kabanov, A. Yu. Upolnomochennyj po pravam chelovieka kak posriednik miezhdu vlast'ju i obshchestvom (na primiere Ivanovskoj oblasti) / A. Yu. Kabanov // Na puti k grazhdan. o-vu. – 2012. – № 3–4 (7–8). – S. 7–10.
17. Goncharov, V. V. Printsipy formirovaniya i funktsionirovaniya ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Fiedieratsii: institutsional'no-politicheskij analiz / V. V. Goncharov. – M. : Acad. truda i soc. otnoshenij, 2007. – 253 s.
18. Malyj, A. F. Komissiya i Upolnomochennyj po pravam chelovieka kak chast' pravozashchitnogo mehanizma / A. F. Malyj, R. A. Agishev // Izv. vyssh. uchieb. zaviedenij. Povolzh. rieigion. Obshchestv. nauki. – 2019. – № 3 (51). – S. 37–45.
19. Goncharov, V. V. O niekotorykh voprosakh otvietstviennosti vlasti v sovremennoj Rossii / V. V. Goncharov // Chiornyje dyry v ros. zakonodatel'stve. – 2010. – № 2. – P. 9–14.

-
20. Moskal'kova, T. N. Institut upolnomochiennykh po pravam chielovieka v gosudarstviennom miekhanizme Rossii / T. N. Moskal'kova // Adm. pravo i process. – 2018. – № 12. – S. 52–59.
21. Goncharov, V. V. Problemy organizatsii i dejatel'nosti Obschiestvennoj palaty Rossijskoj Fiedieratsii / V. V. Goncharov. – Sovriem. pravo. – 2010. – № 4. – S. 50–54.
22. Khakijeva, M. M. Upolnomochiennyj po pravam chielovieka v Rossijskoj Fiedieratsii: fiktsyja ili real'nyj shans na zashchitu nashikh prav i svobod? / M. M. Khakijeva // Izv. Chiechien. gos. un-ta. – 2016. – № 3. – S. 120–123.
23. Goncharov, V. V. Uchastije grazhdan Rossii v upravlienii gosudarstviennymi dielami kak printsip formirovanija i funktsionirovanija ispolnitel'noi vlasti / V. V. Goncharov // Jurist-Pravovied. – 2007. – № 4 (23). – S. 27–31.

Рукапіс надрукований у редакцію 13.05.2020